

УДК: 811.161.1'1

DOI 10.18413/2075-4574-2019-38-1-13-22

ТРИАНГУЛЯЦИОННЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ ИМЕН ПОСТУПКОВ**TRIANGULATION IN THE STUDY OF ACT NAMES****Л.А. Бушуева**
L.A. Bushuyeva

Нижегородский государственный национальный исследовательский университет
им. Н.И. Лобачевского,
Россия, 603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 23

Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod,
23 Gagarin ave., Nizhni Novgorod, Russia

E-mail: sebeleva@yandex.ru

Аннотация

Метод триангуляции применяется в разных областях современной науки для получения максимально точного представления об изучаемом объекте. Данная методологическая установка предполагает необходимость применения ряда методологических процедур, совокупности приемов в рамках одного исследования. Целью данной работы является показать, каким образом триангуляционный подход может способствовать изучению лексики со значением поступка. Исследование проводится на примере имени поступка *благодетяние*. Поступок является значимым элементом русской культуры. Представление о поступке рассматривается в данном исследовании как концептуальное, отражающее фрагмент языковой картины мира. Имя поступка определяется как существительное, обозначающее сознательное действие, получающее внешнюю оценку. На основании оценочного признака поступки рассматриваются в исследовании как отличные от действий. Для всестороннего анализа типовой ситуации «благодетяние», состоящего в общем виде в определении свойств, действий ее участников, применяется несколько методов: для сбора материала используется прием сплошной выборки из словарей и текстов; для анализа материала – прием лексико-семантического анализа слов, который позволяет выявить лексемы разных частей речи, участвующие в обозначении ситуации «благодетяние» в русском языке. Исследование парадигматических сближений, словообразовательных связей, сочетаемости, приемы дистрибутивного и дискурсивного анализа, когнитивной интерпретации языковых данных призваны идентифицировать семантические элементы, участвующие в создании прототипа всех элементов в структуре ситуации «благодетяние». Определение наиболее типичных для рассматриваемой ситуации синтаксических конструкций, а также семантических ролей, регулярно выражаемых в их составе, нацелено на наблюдение за тем, какие участники ситуации (семантические роли) обычно выражены в составе высказывания, а какие остаются вне фокуса внимания. Совмещение методов лексикографического анализа, словообразовательного анализа, контекстуального анализа, анализа семантико-синтаксической структуры способствует получению более полной информации об изучаемом объекте, в частности о ситуации, обозначаемой именем *благодетяние*, и тем самым расширяет перспективы исследования в целом.

Abstract

Triangulation, which is incorporation of several methods in the study of the same phenomenon, is believed to increase validity of research findings and help to verify the gained data. This article describes the methodological triangulation applied to the words which mean human acts, *an act of kindness* precisely (*blagodeianie*). A human act is viewed in this work as a significant element of Russian culture, a concept, which reflects a fragment of the linguistic world-image. A name of act is defined as a noun,

which means a bit of behavior or conduct, the execution of some agent's choice or decision. Evaluativity, or participant's judgment of a situation, is the most important characteristic of the human act. The sources of the material are dictionaries of the Russian language including the dictionary of synonyms, the word derivation dictionary, the dictionary of concepts, the texts of the Russian National Corpus. In the furtherance of the goals the following methods are applied: the analysis of the semantics of the lexemes, which helps to find out the lexemes of different parts of speech able to give the idea of the situation called "an act of kindness" (*blagodeianie*) in Russian; the analysis of semantic roles, most regularly expressed in the sentences with the analyzed lexeme and its cognate words, the analysis of context meaning of the lexemes; the research of synonymous and derivational links. The combination of these methods contributes to deeper understanding of the semantic peculiarities of the lexemes under study and the situation they name.

Ключевые слова: триангуляция, уровни исследования, методы исследования, имя поступка, благодеяние.

Key words: triangulation, research levels, research methods, act name, act of kindness.

Введение

Триангуляция методов, согласно определению социологического словаря, – это «применение множества различных методов исследования, исходя из уверенности, что разнообразие подходов предоставляет больше возможностей для достижения валидности» [БТСС, 1999]. На современном этапе развития науки в связи с изучением сложных, динамичных объектов применяется метод триангуляции (от лат. *triangulum* – *треугольник*). В естественных науках метод триангуляции признается наиболее точным приемом для определения месторасположения объекта по пересечению трех прямых. В социологии триангуляция – это стратегия, в которой при изучении одного социального явления используются разные методы и теоретические подходы. В психолингвистике триангуляция реализуется в применении различных методов, разных способов представления знаний, а также данных, полученных от разных исследователей [Тарасов, 2011]. Эффективность метода триангуляции связывается с тем, что данный подход позволяет преодолеть ограничения, связанные с одномерными подходами к изучению сложных объектов и получить наиболее полные знания о них [Angouri, 2010; Holmes et al., 2002]. Разные методы исследования дают возможность не только собрать и проанализировать разную информацию об объекте, но и позволяют конструировать его в различных измерениях [Чернышева, 2010, с. 99].

Е.Ф. Тарасов в качестве примера применения метода триангуляции приводит описание ценностей *любовь, родина, успех, семья* при помощи дефиниций в толковых, философских, психологических, социологических словарях, семантических полей, графиков, психосемантических экспериментов, символических и несимволических изображений, а также отмечает, что знания, конструируемые при восприятии разнотипных знаковых объективаций, должны существовать как дополняющие друг друга, а смыслы этих объективаций должны служить исследователю для построения новых гипотез в творческой активности [Тарасов, 2010, с. 8].

Целью данного исследования является показать процедуру триангуляции методов на примере анализа имени поступка *благодеяние*. Под «именем поступка» мы понимаем существительное, которое обозначает ситуацию поступка, при этом поступок определяется нами как сознательное, целенаправленное действие, получающее оценку окружающих. Главное содержание имен поступков составляет оценка, в том числе и моральная. Существенно, что моральной оценке подлежат не деятельность и действие сами по себе, а только поведение человека и как его составляющие – отдельные поступки (подробнее об именах поступков в [Бушуева, 2007; Бушуева, 2018]).

Объекты и методы исследования

Для исследования имени поступка *благодеение* был использован целый ряд методологических приемов: 1) анализ словарной семантики слов; 2) анализ парадигматических сближений (синонимия); 3) анализ словообразовательных связей; 4) анализ синтагматических свойств (сочетаемости); 5) анализ контекстуальных значений изучаемых единиц; 6) анализ семантических ролей, которые выражены самой лексемой, а также ее актантами в высказывании. В рамках данного исследования был проведен полный анализ типовой ситуации, для названия которой используется слово *благодеение*, складывающийся из перечисления свойств, действий ее участников и описания связывающих их отношений.

Поясним выбор данных методов исследования. Системно-языковые данные, а именно лексические значения слов, их синонимические связи, позволяют выявить основные элементы структуры изучаемого понятия. Правильный семантический анализ слова, по словам Ю.Д. Апресяна, обеспечивается помещением слова в соответствующий словообразовательный ряд, в более общем виде – в систему [Апресян, 1995, с. 102]. Анализ контекстуального поведения единицы *благодеение* и однокоренных с ней лексем позволяет верифицировать результаты предшествующего анализа, уточнить содержательные признаки рассматриваемых единиц, выделить прототипические признаки их содержания. Основой для выделения прототипических значений становится возможность количественной оценки элементов содержания, которые актуализированы в речи посредством единиц, обозначающих ситуацию поступка «благодеение». Прототип рассматривается в данном исследовании как наилучший образец своего класса, как обозначение типичности [Rosch, 1978]. С помощью прототипов становится возможным описание бесконечного через посредство конечного [Niklas-Salminen, 1997, с. 144]. Из лексического значения слова вытекают семантические валентности, характеризуют данное слово как конкретную, отличную от других лексическую единицу. Приписываемые им содержания, или роли (термин Ч. Филмора [Fillmore, 1968]), – части этого лексического значения. Как отмечает Ю.Д. Апресян, необходимо поставить в соответствие каждому толкованию лексического значения слова определенную глубинно-синтаксическую структуру [Апресян, 1995, с. 119].

Результаты и их обсуждение

Слово *благодеение* в русском языке получает следующее толкование: «доброе дело, большое одолжение, услуга» [ТСРЯ, 2013, с. 34]; «доброе дело, помощь, услуга» [МАС: [http](http://)]. Судя по дефинициям, *благодеение* – это поступок человека (дело), который заключается в помощи и получает этическую оценку (доброе дело). Несмотря на то, что лексема *благодеение* получает толкование через существительные *помощь* и *услуга*, между данными понятиями нельзя ставить знак равенства. Ключевым элементом в структуре понятия «благодеение» является оценка. Данная лексема рассматривается Л.Г. Бабенко в группе лексем, обозначающих оценку чего-либо в этическом плане: «благодеение – то же, что милость» [БТСРС, 2005, с. 232]. Значимым компонентом значения лексем *помощь* и *услуга*, судя по определениям, является результат действия: «помощь – содействие кому-либо в чем-либо, приносящее облегчение» [БТСРС, 2005, с. 730]; «услуга – действие, приносящее помощь, пользу другому» [МАС: [http](http://)]. В Большом толковом словаре русских существительных [БТСРС, 2005] данные лексемы рассматриваются в группе «Существительные, обозначающие различные виды социального взаимодействия». Как отмечает Ю.Д. Апресян, для правильного описания семантических различий между неточными синонимами полезно сравнить их с антонимами [Апресян, 1995, с. 100]. Для лексем *благодеение* и *помощь* выделяются разные антонимы. Ср.: *благодеение* – *злодеяние*, *грех*; *помощь* – *помеха*, *препятствие*; *услуга* – *препятствие* [Словарь антонимов: электронный ресурс]. Антонимы лексемы *благодеение* также имеют оценочное значение в отличие от лексем *услуга* и *помощь*.

Имя поступка *благодаяние* входит в состав словообразовательного гнезда с вершинной *благо*. К единицам, соотносимым со значением поступка «благодаяние», относятся лексемы *благодетель*, *благодетельница*, *благодетельный*, *благодетельствовать*, *благодарить*, *благодарение*, *благо*, *благодой*, *облагодетельствованный* [Тихонов, 1985]. *Благодарение* является синонимом лексемы *благодаяние* и определяется по глаголу *благодарить*, т.е. «оказывать помощь неимущему, делать добро» [МАС: <http>]. Таким образом, анализ словарных определений лексемы *благодаяние*, а также лексем, семантически связанных с ситуацией благодеяния, показывает, что в ситуации благодеяния принимают участие два лица: агент благодеяния и объект. Агент благодеяния (*благодетель*, *благодетельница*) оказывает безвозмездную помощь (*благодетельствует*, *благодарит*) объекту благодеяния, который испытывает трудности (*облагодетельствованный*), что в результате оценивается положительно (*благо*, *благодой*, *благодетельный*).

Контекстуальный анализ лексем, актуализирующих ситуацию поступка «благодаяние», нацелен на выявление содержательных прототипических признаков элементов данной ситуации: прототипических агентов, объектов, действий, лежащих в основе благодеяния, оценок. Источником контекстуального материала послужили художественный (х.р. – далее), публицистический (п.р.), устный (у.р.) контентом Национального корпуса русского языка (НКРЯ) [[ruscorpora.ru: http](http)]. В речи наибольшей степенью употребительности характеризуются лексемы *благодаяние*, *благодетель*, *облагодетельствовать*. Ср.: *благодаяние* (х.р.: 300/285; п.р.: 300/291; у.р.: 11/11 – первая цифра обозначает общее количество рассмотренных контекстов в НКРЯ, вторая цифра показывает количество контекстов, описывающих ситуацию поступка), *благодетель* (х.р.: 300/295; п.р.: 300/297; у.р.: 29/28), *благодетельница* (х.р.: 191/184; п.р.: 64/60; у.р.: 3/3), *благодетельствовать* (х.р.: 86/83, п.р.: 69/66, у.р.: 4/4), *облагодетельствовать* (х.р.: 187/177, п.р.: 173/170, у.р.: 4/4), *облагодетельствованный* (х.р.: 61/57, п.р.: 56/56, у.р.: 1/1), *благо* (х.р.: 300/11; п.р.: 300/5; у.р.: 242/4), *благодой* (х.р.: 300/17; п.р.: 300/12; у.р.: 86/10), *благодарение* (х.р.: 35/27; п.р.: 71/68; у.р.: -), *благодарить* (х.р.: 44/39; п.р.: 43/39; у.р.: -), *благодетельный* (х.р.: 280/4; п.р.: 300/2; у.р.: 4/-), *благодетельный* (о человеке: х.р.: 280/34; п.р.: 300/14; у.р.: 4/-).

Количественный анализ показывает, что в речи ситуация поступка, в первую очередь, концептуализируется с помощью элементов «агент поступка», «действие, лежащее в основе поступка» и «объект поступка», что видно по высокой степени употребительности лексем *благодетель*, *благодетельница*, *благодетельствовать*, *облагодетельствовать*, *облагодетельствованный* в контекстах, описывающих поступок «благодаяние». То, что категоризация в языке зависит от точки наблюдателя или точки обзора (*vantage point*), в которую мысленно помещает себя концептуализатор, в разных терминах (фокусирование, перспективизация и т.д.) описывали многие исследователи [MacLaury, 1995; Talmy, 2001; Ирисханова, 2014].

Члены словообразовательного гнезда выступают как выразители определенных актантных значений и указывают на то, какие участники ситуации получили языковую репрезентацию, а значит концептуализированы носителями языка как значимые элементы соответствующей ситуации. Ситуация поступка в первую очередь маркирована предикатными словами, к которым относятся имена и глаголы, репрезентирующие понятие о поступке в статическом и динамическом аспектах. Как показывают количественные данные, имя поступка *благодаяние* и глаголы со значением данного поступка наиболее употребительны и в дискурсе. Лексические репрезентанты поступка выступают в текстах в качестве предикативного центра, вокруг которого разворачивается ряд семантических и синтаксических валентностей, выстраивая структуру пропозиции. Анализ высказываний с именем поступка *благодаяние* и глаголами *благодетельствовать*, *облагодетельствовать* показывает, какие семантические роли наиболее типичны для данных лексем, а также для их актантов. В основе данного исследования – классификация семантических ролей, разработанная О.Н. Ляшевской и Е.В. Кашкиным [Кашкин и др., 2013; Ляшевская, 2016].

Сквозь призму семантико-ролевого анализа ситуация «благодеевание» регулярно представляется через экспликацию следующих ролей: *агенса, пациенс, тема, предмет высказывания, содержание высказывания, предмет мысли, субъект ментального состояния, субъект психологического состояния, мотивировка, причина, способ*. Рассмотрим семантические роли, для выражения которых используются имена и глаголы со значением «благодеевание».

Имя *благодеевание* регулярно эксплицирует такие роли: тема, предмет высказывания, содержание высказывания, мотивировка. Тема, по определению О.Н. Ляшевской и Е.В. Кашкина, – пассивный участник ситуации, который никак не меняется в ходе ее развития. Данная роль применительно к ситуации благодеевания эксплицируется именем поступка в составе сказуемого при бытийных глаголах: *«Починковский колхоз душой был рад поклониться в ноги сыну председателю за все благодеевания его, да получалось так, что лучше бы благодееваний этих не было»* (А. Азольский, Лопушок).

Роль «предмет высказывания» подразумевает то, о чем говорится в ситуации речи, – относительно ситуации «благодеевание» роль актуализируется именем поступка *благодеевание*, выраженным дополнением в форме Пр. п. Данная конструкция заполняется различными глаголами, наиболее частотными из которых являются *рассказывать, говорить* и др. Например, *«Благодеевания, о которых здесь говорилось, на мой взгляд, убийственны и не оправданы никакой государственной надобностью»* (И. Ефремов. Час быка).

Роль «содержание высказывания» эксплицируется именем поступка в составе косвенной речи: *«Да еще говорили, что благодеевания делают: «Куда ему, голому да босому, деваться!»»* (В.А. Гиляровский. Москва и москвичи). Способность имени поступка *благодеевание* эксплицировать роли «тема», «предмет высказывания», «содержание высказывания», говорит о том, что оно является именем концепта, т.к. обсуждаемость – один из значимых признаков концептов: «Обсуждаемость является одним из важнейших критериев культурной значимости <...> Обсуждение свидетельствует о различиях в понимании, а эти различия возникают тогда, когда что-то важно для людей и они об этом задумываются» [Крючкова, 2009, с. 353]. Обсуждаемые понятия в наибольшей степени соответствуют статусу лингвокультурных концептов.

Роль «мотивировка» подразумевает действие, состояние, свойство или положение вещей, объясняющее, почему агентивный участник предпринял данное действие, но не являющееся его причиной. Имя *благодеевание*, выраженное обстоятельством причины, – наиболее типичный способ выражения данной роли в тексте: *«Затем, низко кланяясь графу, смиреннейше благодарить его за им соделываемое благодеевание этой общинке»* (А. Архангельский. Александр I). Типичной ситуацией, в которой поступок «благодеевание» выступает мотиватором, является ситуация благодарности, что указывает на положительную оценку, выражаемую именем *благодеевание*.

Глаголы *благодеевать, облагодеевать* выражают роли «содержание высказывания», «предмет мысли», «причина», «мотивировка». Основным способом выражения содержания высказывания является глагол со значением поступка в составе прямой речи: *«Плевако, <...> наконец, молвил: «Благодеевать я тебе не буду, а давай аванс!»* (Виноградов. Основные типы лексических значений слова, 1960-1969). Предмет мысли кодируется с помощью глаголов *думать, считать*, при этом предметом мысли является поступок «благодеевание»: *«Вы думаете, кто-нибудь станет даром благодеевать?»* (А. Шеллер-Михайлов. Лес рубят – щепки летят). Благодеевание описывается как причина другой ситуации или психологического состояния участника ситуации. Причина при этом, как правило, получает выражение через сказуемое. Например, *«Если вспомнить, как в молодости Куприн в бешенстве кричал много раз Бунину "никогда не прощу себе, как смел ты мне благодеевать!"»* (К.А. Куприна. Куприн. Куприн – мой отец). Благодеевания мотивируют благодарность: роль «мотивировка» получает выражение в рамках сказуемого: *«Харитоненко благодеевовал городу Сумы, за это его там похоронили на главной площади»* (М. Гаспаров. Записки и выписки).

Актанты имен поступков регулярно выражают роли *агенса, пациенс, субъект ментального состояния, субъект психологического состояния*. Агенса – актанта субъектного типа, лицо, которое осуществляет ситуацию. В высказываниях с именем *благодаяние* агенса получает выражение с помощью двух основных способов: агентивного, когда семантическая роль агенса совпадает с синтаксическим субъектом, и неагентивного – в случае несовпадения семантического агенса и субъекта. В первом случае агенса – активный субъект, выраженный именем существительным или местоимением в Им. п.: «*Матушка Августа творила **благодаяния** с той же альтовой полуулыбкой*» (Д. Рубина, Русская канарейка. Блудный сын); во втором – маркером субъекта становятся существительное в Р. п., притяжательное местоимение, притяжательное прилагательное (посессив): «*Ушаков окончательно покидал Средиземное море, сенат Ионических островов, снова и снова благодаря Ушакова за «столькие **благодаяния**», объявил торжественно, что народ Ионических островов «единогласно возглашает Ушакова отцом своим»*» (Е.В. Тарле. Адмирал Ушаков на Средиземном море); «*Починковский колхоз душой был бы рад поклониться в ноги сыну председателю за все **благодаяния** его, да получалось так, что лучшие бы **благодаяний** этих не было*» (А. Азольский. Лопушок).

Пациенса, по О.Н. Ляшевской и Е.В. Кашкину, – участник ситуации, претерпевающий самопроизвольно или под воздействием другого участника изменения [Кашкин и др., 2013, с. 511]. Сущность пациенса в его противопоставлении агенсу. Основной базой реализации пациенса являются конструкции с дополнением, при этом наиболее регулярными формами выражения пациенса являются: 1) существительное или местоимение в Д. п.: «*И для того от Императорской Академии объявляется вам следующее: чем сильнее оказываемое вам **благодаяние**, – <...> – тем скорее взыскиваемый таковою отменною милостию может лишиться оной*» (Б. Евсеев. Евстигней); 2) предлог *для* + существительное или местоимение в Р. п.: «*Много истинных **благодаяний** сделал он для монастырских крестьян*» (Н. Волнянский. Созвездие великих ревнителей объединения Руси (Московские святители, митрополиты Петр, Алексей, Иона и Филипп)).

Субъект ментального состояния – активный участник при глаголах ментального состояния. К глаголам, обозначающим ментальное состояние, относятся глаголы *помнить, знать, думать*. В качестве активного участника *благодаяния* выступает одушевленный субъект. Наиболее продуктивными конструкциями, маркирующими субъект ментального состояния в предложениях, являются конструкции с подлежащим, выраженным существительным или местоимением: «*Ему тоже до смерти хотелось побывать в какой-нибудь экзотической стране, но он хорошо знал, что даже родственные **благодаяния** имеют свои пределы*» (Т. Тронина. Никогда не говори «навсегда»).

Субъект психологического состояния предполагает активного участника при глаголах психологического состояния и актуализирует чувствующего участника ситуации. Выражение субъекта психологического состояния в высказываниях с именем *благодаяние* осуществляется посредством существительного или местоимения в форме Им. п. в позиции подлежащего при глаголах *наслаждаться, сердиться, восторгаться, любить, ненавидеть* и др.: «*И все же я ушел, я ненавидел всякое **благодаяние**, я не мог есть за их столом...» (В. Осеева. Динка).*

Актанты глаголов *благодетельствовать, облагодетельствовать* эксплицируют роли агенса, пациенс, способ. Агенса, как правило, маркируется подлежащим, выраженным существительным или местоимением в Им. п.: «*Едва ли Анфим **благодетельствует** Ларисе Федоровне ради ее прекрасных глаз*» (Б. Пастернак. Доктор Живаго). В одном предложении могут получать реализацию роли агенса и пациенс: *Анфим* (агенса) *благодетельствует* Ларисе Федоровне (пациенса). Наиболее продуктивной формой экспликации пациенса является позиция дополнения, которая заполняется существительным или местоимением в Р. п., Д. п.: «*Так что девочке, можно сказать, крупно повезло, и беспутная родная мамаша ее просто **облагодетельствовала***» (Т. Сахарова. Добрая фея с острыми зубками). Для выражения пациенса используются также конструкции с подлежащим:

«**Облагодетельствованный** *парень* радостно пошел восвояси, а подсвечник исчез в темном чреве киоска» (И. Павская. «Джоконда» Мценского уезда).

Способ – то, с помощью чего осуществляется благодеяние, актуализируется посредством конструкции *глагол + существительное в Т. п.*, при этом синтаксическая функция – обстоятельство или дополнение, например, «*И безродного просто так именем да душами крестьянскими не **облагодетельствуешь** – в дворянство надо возводить*» (В. Степаньчев. К вопросу о суглинках и табели о рангах).

Анализ актантной структуры ситуации поступка «благодеяние» показывает, что в ситуации благодеяния субъект является инициатором контролируемого действия, направленного на объект, который вовлечен в ситуацию. Благодеяние совершается каким-либо способом, является содержанием и предметом высказываний, обсуждаемо и переживаемо, оказывается мотивом и причиной других ситуаций.

Исследование особенностей функционирования единицы *благодеяние* и группы однокоренных единиц позволило уточнить результаты, полученные при лексикографическом и семантико-синтаксическом анализе. Значимым результатом дискурсивного анализа является вывод о признаках, позволяющих провести различие между понятиями «благодеяние» и «помощь». Различие между помощью и благодеянием заключено в субъекте поступка: помощь оказывает любой человек, благодеяние, в основном, – человек, имеющий более высокое социальное, финансовое положение по отношению к объекту поступка. Другими словами, в лексическом значении слова *благодеяние* и однокоренных с ним лексем отражены социальные отношения между участниками ситуации, обозначаемой этим словом. Ср.: «*Теперь он блаженствовал в роли всеобщего **благодетеля** и руководителя*» (С. Юрский. Вспышки); «*Печатание книжечки «Собственноручные рескрипты покойного Государя Императора, Отца и **благодетеля** Александра I к Его подданному графу Аракчееву»* (А. Архангельский. Александр I).

Если в словарных определениях благодеяние представлено как «высшая степень одолжения, неожиданно значительная помощь, оказанная слабому из сострадания и жалости» [Колесов и др., 2014, с. 46], то в дискурсе наблюдается частичная деконцептуализация, выветривание концептуального содержания понятия. Столкновение лексических репрезентантов концепта «благодеяние» с нетипичными для него элементами порождает ироническое звучание: «*В толпе обладателей билетов я выбирал приглянувшуюся мне супружескую пару и вежливо просил: «Проведите, пожалуйста». Мои **благодетели** брали меня за руку и вводили на трибуну. <...> Изредка нас, безбилетников, оттуда сгоняли, но со стадиона не выдворяли*» (Е. Рубин. Пан или пропал. Жизнеописание); «*Мой новый **благодетель** Саша Миков, который привел меня на эту работу, опекал меня и наставлял на путь истинный не только в телефонном деле, но и в отношениях с людьми*» (В. Давыдов. Театр моей мечты); «*Это было осенью, вечер выдался прохладный, дул пронизывающий ветер. Я стояла у борта, когда ко мне подошел наш «**благодетель**»-матрос, заботливо набросил на мои плечи свой бушлат*» (Т. Шмыга. Счастье мне улыбалось).

В современном русском дискурсе все чаще встречаются примеры, иллюстрирующие процесс концептуальной интеграции, объединения ментальных пространств, возникновение на их пересечении бленда с новым содержанием: лица, получающие имена *благодетель*, *благодетельница*, не соответствуют прототипическому содержанию понятия «благодеяние» и используются как синонимы лексемы *спонсор*, при этом на первый план выводятся значения «материальная помощь», «высокое положение субъекта поступка», трансформируется мотив благодеяния, т.к. спонсор мотивирован желанием получить личную выгоду, соответственно, редуцируются значения понятий «милосердие», «добро», «бескорыстие»: «*Терпеть не могу притвор и **благодетельных** султанов от искусства*» (Д. Биленкин. Все образы мира). Как отмечает Дж. Тейлор, бленд может приобретать собственную семантическую динамику, отличную от знаний в исходных или общем пространстве [Taylor, 2002].

В отличие от словарных определений, в дискурсе выражена отрицательная оценка понятия в случае, когда ситуация, выдаваемая за благодеяние, по сути, не является таковой: «*А Борька, капиталист проклятый, норовит на чужом горбу выехать. Эксплуататор педиатров! Ну и высказал однажды Иван всю боль души своей благодетелю-эксплуататору*» (Похождения бедного педиатра).

Заключение

Таким образом, проведенное исследование показало эффективность использования триангуляционного подхода для изучения лексем, репрезентирующих поступок «благодеяние». Применение разных методических приемов для анализа данных разных уровней вербализации знаний позволило сделать следующее: 1) определить то, что представления о поступке «благодеяние» концептуализируются в русском языке в виде ситуации, в которой принимают участие 2 лица: субъект / агент поступка и объект поступка, находящийся в затруднительном положении, при этом субъект благодеяния имеет цель разрешить проблемы объекта благодеяния, что оценивается положительно; 2) определить глубинно-синтаксическую структуру ситуации «благодеяние» посредством анализа наиболее регулярно выражаемых семантических ролей именами и глаголами со значением благодеяния, а также способов их выражения; 3) систематизировать семантические компоненты, которые не выражены в толкованиях лексических значений слов, а раскрываются только в дискурсе: субъект благодеяния – человек, имеющий более высокое социальное / материальное положение по отношению к объекту благодеяния; оценка благодеяния варьируется от положительной до отрицательной в зависимости от того, какой смысл вкладывается в понятие «благодеяние»: его прототипическое содержание или же «высвечены» отдельные его элементы, которые при соприкосновении с нетипичными элементами, трансформируют прототипическое значение понятия.

Список литературы

References

1. Апресян Ю.Д. 1995. Избранные труды. Лексическая семантика. М., Школа «Языки русской культуры», 472.
Apresyan YU.D. 1995. Izbrannye trudy. Leksicheskaya semantika [Selected works. Lexical semantics]. M., Shkola «Yazyki russkoj kul'tury» 472. (in Russian)
2. Бушуева Л.А. 2007. Имена поступков и их семантика в контексте современной лингвистики. В Кн. Альманах современной науки и образования, 3: 21-23.
Bushueva L.A. 2007. Imena postupkov i ikh semantika v kontekste sovremennoj lingvistiki [Act names and its semantics in terms of modern linguistics]. In: Al'manakh sovremennoj nauki i obrazovaniya [Anthology of modern science and education], 3: 21-23. (in Russian)
3. Бушуева Л.А. 2018. Особенности семантики и функционирования имен поступков с общим значением. В Кн.: Гуманитарный вектор, 1: 65–70.
Bushueva L.A. 2018. Osobennosti semantiki i funktsionirovaniya imen postupkov s obshhim znacheniem [The peculiarities of semantics and usage of at names with general meaning]. In: Gumanitarnyj vektor [Humanitarian vector], 1: 65–70. (in Russian)
4. Большой толковый социологический словарь (БТС). 1999. URL: https://explanatory_sociological.academic.ru (дата обращения: 30 ноября 2018).
Bol'shoj tolkovyj sotsiologicheskij slovar' [Unabridged sociology dictionary]. Available at: https://explanatory_sociological.academic.ru (accessed 30 November 2018). (in Russian)
5. Ирисханова О.К. 2014. Игры фокуса в языке. Семантика, синтаксис и прагматика дефокусирования. М., Языки славянской культуры, 320.
Iriskhanova O.K. 2014. Iгры fokusa v yazyke. Semantika, sintaksis i pragmatika defokusirovaniya [Language as focus games: semantics, syntax and pragmatics of defocusing]. M., Yazyki slavyanskoj kul'tury, 320. (in Russian)
6. Кашкин Е.В., Ляшевская О.Н. 2013. Семантические роли и сеть конструкций в системе FrameBank. В Кн. Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии, 12 (19): 325-343.

- Kashkin E.V., Lyashevskaya O.N. 2013. Semanticheskie roli i set' konstruksij v sisteme Frame-Bank [Semantic roles and the net of constructions in FrameBank]. In: *Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nye tekhnologii* [Computational linguistics and intelligent technologies], 12 (19): 325-343. (in Russian)
7. Колесов В.В., Колесова Д.В., Харитонов А.А. 2014. Словарь русской ментальности. С-Петербург, Златоуст, 592.
- Kolesov V.V., Kolesova D.V., Kharitonov A.A. 2014. Slovar' russkoj mental'nosti [The dictionary of Russian mentality]. S-Peterburg, Zlatoust, 592. (in Russian)
8. Крючкова Н.В. 2009. Концепт – Референция – Коммуникация. Саратов, ИП Баженов, 301.
- Kryuchkova N.V. 2009. Kontsept – Referentsiya – Kommunikatsiya [Concept – Reference – Communication]. Saratov, IP Bazhenov, 301. (in Russian)
9. Ляшевская О.Н. 2016. Корпусные инструменты в грамматических исследованиях русского языка. М., Издательский Дом ЯСК, 520.
- Lyashevskaya O.N. 2016. Korpusnye instrumenty v grammaticheskikh issledovaniyakh russkogo yazyka [Corpus instruments in grammar-oriented studies of the Russian language]. M., Izdatel'skij Dom YASK, 520. (in Russian)
10. Малый академический словарь (МАС). URL: <https://classes.ru/all-russian/dictionary> (дата обращения: 25 ноября 2018)
- Malyj akademicheskij slovar' [Small academic dictionary]. Available at: <https://classes.ru/all-russian/dictionary> (accessed 25 November 2018). (in Russian)
11. Национальный корпус русского языка (НКРЯ). URL: <http://ruscorpora.ru> (дата обращения: 26 ноября 2018)
- Natsional'nyj korpus russkogo yazyka [The national corpus of the Russian language]. URL: <http://ruscorpora.ru> (accessed 26 November 2018). (in Russian)
12. Словарь антонимов. URL: <http://myantonims.ru/> (дата обращения: 25 ноября 2018)
- Slovar' antonimov. URL: <http://myantonims.ru/> (accessed 25 November 2018). (in Russian)
13. Тарасов Е. Ф. 2011. Принципы анализа жизни языка в культуре и социуме. В Кн. Жизнь языка в культуре и социуме, 2: 3-6.
- Tarasov E. F. 2011. Printsipy analiza zhizni yazyka v kul'ture i sotsiume [Principles of a language analysis in culture and society]. In: *Zhizn' yazyka v kul'ture i sotsiume* [The life of a language in culture and society], 2: 3-6. (in Russian)
14. Тарасов Е.Ф. 2010. Жизнь языка в культуре и социуме (вместо вступительного слова). В Кн. Жизнь языка в культуре и социуме, 3-8.
- Tarasov E. F. 2010. Zhizn' yazyka v kul'ture i sotsiume (vmesto vstupitel'nogo slova) [The life of a language in culture and society (instead of an opening speech)]. In: *The life of a language in culture and society*, 3-8. (in Russian)
15. Тихонов А. 1985. Словообразовательный словарь русского языка. Т.1. М., Рус. яз., 856.
- Tikhonov A. 1985. Slovoobrazovatel'nyj slovar' russkogo yazyka [The word derivation dictionary of the Russian language]. Vol. 1. M., Rus. yaz., 856. (in Russian)
16. Толковый словарь русского языка (ТСРЯ). 2013. / под ред. Д.Н. Ушакова. М., ЛадКом, 848.
- Tolkovyy slovar' russkogo yazyka. 2013. / pod redakciej. D.N. Ushakova. M., LadKom, 848. (in Russian)
17. Чернышева Е.Б. 2015. Триангуляция методов в психолингвистическом исследовании эстетической оценки в языковом сознании младших школьников. В. Кн. Вестник ВГУ, 4: 99-102.
- Chernysheva E.B. 2015. Triangulyatsiya metodov v psikholingvisticheskom issledovanii ehsteticheskoj otsenki v yazykovom soznanii mladshikh shkol'nikov [Triangulation of methods in the psycholinguistic study of the aesthetic value in the linguistic consciousness of primary school pupils]. In: *Vestnik VGU*, 4: 99-102. (in Russian)
18. Angouri, Jo. 2010. Quantitative, Qualitative or Both? Combining Methods in Linguistic Research. In: *Research Methods in Linguistics*. New York, Continuum International Publishing Group (in English).
19. Fillmore Ch. 1968. The case for case. In *Universals in Linguistic Theory*. New York, Holt Rinehart and Winston (in English).
20. Holmes, J., Marra M. 2002. Having a laugh at work: How humour contributes to workplace culture. In: *Journal of pragmatics*, 34(12): 1683–1710. (in English)

21. MacLaury R.E. 1995. Vantage theory. In: Language and the Cognitive Construal of the World. Berlin, Mouton de Gruyter: 231-276 (in English).
22. Rosch E. 1978. Principles of categorization. In: Cognition and Categorization. Hillsdale: 27-48 (in English)
23. Niklas-Salminen A. 1997. La Lexicologie. Paris (in French).
24. Talmy L. 2001. Towards a Cognitive Semantics. Vol.1. Concept Structuring System. Cambridge, MIT Press, 503 (in English).
25. Taylor J.R. 2002. Cognitive Grammar. New York, Oxford University Press Inc., 621. (in English)

Ссылка для цитирования статьи

Reference to article

Бушуева Л.А. Триангуляционный подход к изучению имен поступков // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2019. Т. 38, № 1. С. 13–22. DOI: 10.18413/2075-4574-2019-38-1-13-22.

Bushueva L.A. Triangulation in the study of act names // Belgorod State University Scientific Bulletin. Humanities series. 2019. V. 38, № 1. P. 13–22. DOI: 10.18413/2075-4574-2019-38-1-13-22.